

Глава 17. Истина

Используя технику легкости, Ли Юнькэ в считанные мгновения добрался до лагеря в пяти верстах от города. Он приказал солдатам немедленно разбудить спящего Ю Чанхэ и велел тому со всеми людьми спешить к южным воротам, а сам, вскочив на первую попавшуюся лошадь, умчался вперед.

Южные ворота были наглухо закрыты. Стража на стенах явно пребывала в крайнем напряжении, зорко следя за каждым движением внизу. Заметив приближающегося всадника, лучники тут же натянули тетивы, целясь в незваного гостя.

Ли Юнькэ не повел и бровью. Увидев у запертых ворот толпу народа, он спешился и принялся расспрашивать людей о случившемся.

— Спрашиваешь про солдат, что из города вышли? — отозвался старик, примостившийся на отдых прямо под стеной. — Были такие, видел я их. Как раз из-за того, что этот отряд внезапно выскочил наружу, ворота экстренно и заперли. А нас теперь внутрь не пускают.

— Почтенный, вы успели разглядеть, сколько их было?

Старик задумался:

— Сколько же...

Стоявший рядом мальчишка лет двенадцати влез в разговор:

— Дедушка сначала их не видел, это я первый заметил! Их там было человек сорок или пятьдесят, а может, и все шестьдесят. Я не считал, они быстро пронеслись.

Ли Юнькэ нахмурился. Он полагал, что их наберется от силы десятков, но, выходит, город покинул весь отряд целиком? Когда он сам въезжал в город Лохуай, всё было тихо. Как они успели так быстро?

— А ты видел, куда они направились? — спросил Ли Юнькэ у мальчишки.

— На юг, в сторону горы Асуров. — Мальчик указал на рослого крепкого мужчину неподалеку. — Вот тот брат как раз с той дороги пришел, он своими глазами видел, как солдаты в горы вошли.

Снова гора Асуров. Что эти цюцзюэсцы там забыли? Почему всякий раз лезут именно в эти горы?

Ли Юнькэ не знал, злиться ему или горько усмехаться. Он еще раз расспросил рослого мужчину и, убедившись, что отряд действительно скрылся в горах, снова вскочил в седло, ожидая прибытия Ю Чанхэ.

— Говорят, это были воины Цюцзюэ, — внезапно подал голос кто-то из толпы. — Глядя на всё это, неужто война начнется?

Люди наперебой принялись обсуждать новости. Тревога росла, страх окутывал толпу. В конце концов, кто-то начал неистово колотить в ворота, умоляя стражу впустить их внутрь.

Ли Юнькэ тяжело вздохнул, достал свой линьпай и, вложив в бросок внутреннюю силу, забросил его прямо на городскую стену.

Стражники переполошились, лучники уже приготовились выпустить стрелы, но, к счастью, кто-то успел разглядеть выгравированные на линьпае знаки.

— Отставить! — раздался зычный выкрик.

Командир стражи приказал немедленно открыть ворота.

Приняв возвращенный солдатом линьпай, Ли Юнькэ велел пропустить измученных людей в город, а затем спросил:

— Ваш префект Ван обещал прислать людей для подкрепления. Где они?

Офицер растерянно моргнул:

— Отвечаю Вашему Высочеству: никто не прибыл, мы об этом и не слыхивали.

«Этот Ван Шуанъу... непозволительно медлит», — Ли Юнькэ помрачнел еще сильнее.

— Немедленно известите своего господина: ситуация изменилась. Пусть собирает всех людей, какие есть, и берет гору Асуров в кольцо. Ни один цюцзюэсец не должен уйти живым, вы меня поняли?

Солдат часто закивал:

— Не беспокойтесь, Ваше Высочество, я мигом всё передам.

Вдалеке показался отряд из сотни отборных всадников во главе с Ю Чанхэ. Ли Юнькэ выехал им навстречу.

— Цюцзюэсцы ушли в горы Асуров. Скорее! — бросил он на ходу и, не дожидаясь ответа, пришпорил коня.

Ю Чанхэ до сих пор не мог взять в толк, что же произошло, пока он спал пару часов. Расспрашивать было некогда — он лишь махнул рукой своим людям, и они во весь опор помчались за Великим князем.

Шла середина четвертого месяца. Деревья на склонах покрылись густой молодой листвой, надежно скрывая всё, что происходило в лесной чаще.

Ли Юнькэ опоздал всего на шаг и теперь не знал, где именно в этих дебрях затаились враги. Гора Асуров была слишком велика. Даже если не брать в расчет восточный склон, где обосновалась секта Цзымин, оставшейся территории было слишком много для сотни человек.

Узнав от князя подробности, Ю Чанхэ взволнованно произнес:

— Ваше Высочество, нам нужно поторапливаться. Если эти псы уйдут через перевал, мы их упустим.

— Кто знает, держатся ли они вместе или разделились? Если они пошли одной группой, мы не знаем направления. Если разбрелись — и подавно. Гнаться за ними вслепую бесполезно, — рассудил Ли Юнькэ.

Ю Чанхэ в сердцах хлопнул себя по колену:

— Тогда, может, просто поджечь лес?

— А если в горах есть мирные жители? — отрезал Ли Юнькэ. — К тому же на восточном склоне — сильная школа боевых искусств. Ссориться с ними нам ни к чему. Никакого самоуправства.

«И это нельзя, и то нельзя... — проворчал про себя Ю Чанхэ. Вслух же он спросил с оттенком недовольства: — И каков же будет приказ Вашего Высочества?»

— Будем ждать, пока Ван Шуанью пришлет людей, чтобы окружить гору, — Ли Юнькэ сделал вид, что не заметил раздражения командира. — Пусть его люди немедленно известят префекта Тинчжоу на той стороне гор, чтобы выставил заслоны. Будем надеяться, что они успеют раньше цюцзюэсцев.

Ю Чанхэ оглянулся на дорогу, по которой они пришли, и негромко фыркнул:

— А если солдаты господина Вана так и не явятся? Мы так и будем сидеть сложа руки?

Едва он договорил, как один из дозорных доложил:

— Ваше Высочество, к нам приближаются люди!

Вскоре к ним выехал большой отряд. Ли Юнькэ и представить не мог, что возглавлять его будет домашний слуга Ван Шуанью.

Тот отвесил князю небрежный поклон и заговорил:

— Ваше Высочество, сейчас в городе из-за этих цюцзюэсцев начался сущий беспорядок. Солдаты нужны повсюду. Мой господин не может выделить всех людей в ваше распоряжение, поэтому прислал лишь три сотни бойцов для экстренной помощи.

Ли Юнькэ прищурился, не проронив ни слова.

— Ах да, мой господин также велел передать, — продолжал слуга, ничуть не смущенный холодным взглядом князя, — что он уже отправил гонцов в соседние управы. Врагам не скрыться, так что Вашему Высочеству не о чем беспокоиться.

Пока длилась вся эта суета, на землю опустились сумерки.

Ли Юнькэ услышал, как у стоящего рядом Ю Чанхэ несколько раз громко заурчало в животе. Командир смутился:

— Ваше Высочество, каковы будут указания...

Князь немного помолчал, затем произнес:

— Раз господин Ван уже разослал вести, никуда они не денутся. Тебя как звать?

Заметив, что князь указывает на него, слуга отозвался:

— Ничтожного зовут Ши Эрфу.

— Хорошо. Прикажи своим людям оцепить гору. — Ли Юнькэ обвел рукой подножие. — Триста человек... пусть растянутся насколько возможно. О любом, кто попытается спуститься, докладывать немедленно.

Ши Эрфу украдкой взглянул на него и тут же опустил голову:

— Слушаюсь.

Когда слуга ушел распоряжаться, Ю Чанхэ спросил:

— А что делать нам?

— Мы не можем быть уверены, бегут ли эти люди из города или с самого начала планировали заманить нас в горы и перебить. Если там засада, то соваться в лес в темноте — чистое самоубийство, — пояснил Ли Юнькэ.

— Значит, Ваше Высочество полагает... — Ю Чанхэ всё понял, но не решился закончить фразу.

— Раз гора в кольце, одна ночь ничего не решит. — Ли Юнькэ бросил взгляд на темнеющий лесной массив. — Люди устали и проголодались. Пусть все отдыхают. В лес пойдем на рассвете.

Ю Чанхэ решил, что князь снова намекает на его пустой желудок. Старый вояка покраснел, буркнул что-то в ответ и поспешил прочь.

Ли Юнькэ постоял на месте, наблюдая за суетящимся вдали Ши Эрфу и его людьми. Смутное беспокойство, возникшее еще днем после встречи с Ван Шуанью, вспыхнуло с новой силой. Он долго пытался нащупать причину, но тщетно. Заметив, что солдаты разводят костры, он решил оставить раздумья и направился к огню.

«Снова гора Асуров... Доведется ли мне встретить того человека еще раз?» — при этой мысли шаг Ли Юнькэ стал заметно легче.

***

На следующее утро, наскоро перекусив, Ли Юнькэ и его люди оставили коней и начали подъем.

Следы цюцзюэсцев, вошедших в лес вчера, еще отчетливо виднелись. Они вели в самую глубь гор, но ни одного живого человека воины так и не встретили. Следы не разделялись — значит, отряд держался вместе.

— И куда же их понесло? — проворчал Ю Чанхэ, вытирая пот со лба. — Если хотели бежать, перемахнули бы через хребет, и дело с концом. Зачем забираться в такую глушь?

Ли Юнькэ осмотрелся:

— Возможно, моё второе предположение верно. Передай людям: быть начеку. Враг может готовить удар.

Ю Чанхэ застыл, ошарашенный этими словами.

— Пусть сделают передышку, выпьют воды, — продолжал Ли Юнькэ, глядя на пасмурное небо.
— А потом ускоримся. Скоро пойдет дождь, и следы смоем.

Едва Ю Чанхэ ушел отдавать приказ, Ли Юнькэ услышал мелодичный птичий щебет. Звук был очень чистым, но странным — он резко взмывал вверх в середине и плавно опускался в конце.

Никто вокруг не обратил внимания, но Ли Юнькэ знал: это не птица. Это сигнал свистка из фиолетового бамбука, который используют Восемнадцать призрачных всадников. Сделав вид, что ему нужно отлучиться по нужде, он в одиночку направился на звук.

Отойдя подальше и скрывшись за густой кроной раскидистого дерева, Ли Юнькэ вполголоса произнес:

— Выходи.

С дерева бесшумно соскользнул красивый мужчина в таком же черном облачении, как у Кан Хуэя. Опустившись на одно колено, он склонил голову:

— Шаошан приветствует господина.

Ли Юнькэ жестом велел ему подняться:

— Что-то срочное?

— Вчера по вашему приказу я отправился следить за господином Ваном, — начал Цинь Шаошан. — По пути я заметил отряд из пятидесяти с лишним цюцзюэсцев. Они были полностью снаряжены и бежали со стороны управы. Тогда я не придавал этому значения, но когда вечером он прислал три сотни солдат якобы вам в помощь, я заподозрил неладное.

— Что именно?

— В его заднем дворе есть потайной ход. Все эти три сотни человек вышли из этого туннеля. Те, кто шел последними, не успели как следует запахнуть одежду, и я, прячась в тени, ясно видел на их груди татуировки свирепых тигров.

Ли Юнькэ застыл в изумлении.

Цинь Шаошан опустил голову:

— Простите, господин, мне следовало сообщить раньше. Но я слышал, что в туннеле еще оставались люди, и боялся упустить их передвижения. Только когда пришел Цинь Шаоцзюнь, чтобы сменить меня, я смог поспешить к вам.

Ли Юнькэ горько усмехнулся.

Истина была проста и страшна. Оказалось, вовсе не цюцзюэсцы охотились на Ван Шуанъю.

Это Ван Шуанъю предал свою страну и переметнулся к врагу.

<http://bllate.org/book/17433/1664188>